

Этот склад Корейской народной армии был совсем небольшим, с виду напоминая обычный жилой дом. Ван Ган, командир первого отделения, со своими людьми осторожно приблизился к постройке и обнаружил, что дверь распахнута настежь.

Ван Ган взмахом руки велел бойцам войти внутрь и осмотреться. Внутри царил полный беспорядок: мебель и всякая утварь валялись вверх дном, и ничего ценного в помещении не нашлось.

— Ищите тщательно, проверьте, нет ли в доме тайного погреба или двойных стен.

Помещение было маленьким, Ван Ган мог окинуть взглядом всю комнату целиком. Если сведения, предоставленные вышестоящим командованием, верны, то этот дом не так прост, как кажется на первый взгляд. Поэтому он приказал подчиненным простучать стены и напольные плитки, чтобы попытаться что-нибудь обнаружить.

И действительно, под полом этого дома обнаружился погреб. Отодвинув старый шкаф и кучу хлама в углу, Ван Ган заметил в полу кольцо. Потянув за него изо всех сил, он открыл вход в подвал.

— Докладываю, товарищ командир взвода, найден складов боеприпасов! Внутри не только те мины, что нам нужны, но еще и немного взрывчатки, ручные гранаты и небольшой запас патронов.

Спустившись через вход в погреб, Ван Ган понял, что это небольшой склад боеприпасов. В основном там хранились всевозможные взрывчатые вещества: пусть их количество было невелико, но ассортимент оказался самым полным, причем все это было оружием, поставленным Советским Союзом в помощь Корейской народной армии.

— Оставляем только дозорных и патрульных, всем остальным — переносить боеприпасы! — Командир взвода Чжао Сяофэн тоже спустился внутрь и, окинув взглядом обстановку в погребе, распорядился: — В первую очередь выносите мины, затем заряды и подрывные удлиненные заряды, а гранаты и винтовочные патроны берите по мере возможности.

— Сколько здесь добра! Грех не взять, давайте постараемся вычистить всё подчистую.

Ли Сяотянь тоже заглянул на склад со своими людьми. Что может быть радостнее для солдата, чем обнаружить целый погреб с боеприпасами? Ли Сяотянь руководил бойцами своего отделения, отправляя их таскать мины, а сам тем временем жадно осматривал те самые немногие образцы советского стрелкового оружия.

ППШ! Эта пушка теперь моя, и никто из вас даже не думайте со мной тягаться!

Заметив в углу винтовку, Ли Сяотянь тут же сделал стремительный шаг вперед, протянул руку

и подхватил оружие, а заодно загреб в охапку лежавшие рядом три магазина на тридцать пять патронов и два дисковых магазина на семьдесят один патрон.

— Ли Сяотянь, у тебя же и так есть советский сорока миллиметровый гранатомет, так почему бы не уступить этот пистолет-пулемет нашему огневому отделению?

Во взводе, пожалуй, никто больше не стал бы спорить с Ли Сяотянем из-за снаряжения, но командир огневого отделения Цянь Дали был исключением. Расставив огневые точки, он тоже зашел на склад посмотреть, не поживиться ли чем-нибудь хорошим. Как раз в этот момент он увидел, как Ли Сяотянь взвалил на плечо пистолет-пулемет и прижимает к груди магазины. Распознав в руках сослуживца пистолет-пулемет, Цянь Дали сообразил: вещь, за которую Ли Сяотянь держится как за сокровище, плохой быть не может, и он, естественно, решил побороться за свою долю.

— Цянь Дали, мы же люди интеллигентные, драками и мародерством заниматься не гоже.

Ли Сяотянь, радовавшийся добытому отличному оружию, обернулся и увидел, что спорить с ним явился именно Цянь Дали. Сначала он нахмурился, но тут же расплылся в улыбке:

— Цянь Дали, если назовешь модель этого пистолета-пулемета и его точные характеристики, я так и быть уступлю его тебе. А не ответишь — тогда и не смей со мной спорить.

— Подумаешь, советский пистолет-пулемет, эка невиданка! Обычная пушка и всё.

Цянь Дали тут же растерялся от слов Ли Сяотяня и принялся чесать затылок: он умел только брать оружие в руки и открывать огонь, откуда ему знать модели да характеристики.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь! Это же знаменитое оружие времен Второй мировой войны, пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 года, калибр патрона — 7,62 миллиметра, скорострельность — до девятисот выстрелов в минуту, дальность стрельбы — пятьсот метров, огонь может вестись как одиночными, так и непрерывными очередями, а использовать можно магазины на тридцать пять патронов или дисковые на семьдесят один.

Приговаривая это, Ли Сяотянь пристегнул магазины к подсумку и поясному ремню, затем снова взял в руки ППШ-41 и споро проверил затвор, продемонстрировав сноровку человека, искренне любящего оружие. Имея при себе этот пистолет-пулемет, он как раз сможет дополнить свою винтовку Арисака образца 38 года, компенсировав ее недостаточную огневую мощь.

— Подумаешь, пистолет-пулемет! Ну и ладно, уступаю. А вот этот пулемет будет моим!

Помимо огромного количества взрывчатки, на этом малом складе хранился комплект советского вооружения на целое пехотное отделение. Цянь Дали положил глаз на советский

легкий пулемет — это был ручной пулемет Дегтярева ДП-27.

— Этот советский пулемет наверняка мощнее японского хатюдзе.

Увидев, что Цянь Дали больше не спорит насчет пистолета-пулемета, Ли Сяотянь усмехнулся:

— Только вот командир взвода уже временно передал вашему отделению один тяжелый и один легкий пулемет, захваченные в сегодняшнем дневном бою, первому и третьему отделениям тоже досталось по легкому пулемету, так что теперь черед нашего второго отделения брать этот легкий пулемет.

— Ну ты и ушлый, Ли Сяотянь! Я тебе пистолет-пулемет уступил, а ты теперь у меня пулемет отнимаешь!

Пулемет еще не успел остыть в руках Цянь Дали, как Ли Сяотянь ловким движением перехватил его. Цянь Дали засучил рукава и бросился отбивать оружие обратно.

— Цянь Дали, мы же цивилизованные люди, бойцы добровольческой армии! Распределение оружия тоже должно основываться на принципах справедливости и разумности.

Ли Сяотянь, на спине которого висели уже две длинноствольные единицы оружия, крепко сжал в обеих руках легкий пулемет и семенящими шажками передвинулся поближе к командиру взвода Чжао Сяофэну:

— Давай позовем командира взвода рассудить, кому должен достаться этот ручник — огневому отделению или нашему второму.

— Ли Сяотянь, я с тобой языком трепать не собираюсь! Короче говоря, пулеметов много не бывает, отменяй назад. Или давай поборемся на руках, у кого силы больше — тому и пулемет!

Цянь Дали был не дурак и понимал, что переговорить Ли Сяотяня ему не светит, поэтому решил разрешить спор с помощью грубой силы.

— Вы что удумали, клоуны, время какое на дворе, а вы все балуетесь!

Увидев, что бойцы почти закончили перетаскивать мины со склада, Чжао Сяофэн почувствовал себя гораздо спокойнее насчет своевременного выполнения задачи. Заметив, что командиры отделений делят оружие и снаряжение, он недовольно произнес:

— Цянь Дали, сколько у тебя людей в отделении? Не тяжело ли будет в бою таскать два тяжелых пулемета, а теперь ты еще хочешь прихватить третий? Огневая мощь — это, конечно, хорошо, но нехватка маневренности в бою до добра не доводит.

— Видишь? Командир взвода сам сказал, что этот пулемет вашему отделению не положен, так что мы во втором отделении его и заберем.

Не дожидаясь ответа Цянь Дали на выговор взводного, Ли Сяотянь самодовольно ухмыльнулся, передал советский ручной пулемет бойцу своего отделения, а сам вернулся, чтобы забрать несколько барабанов с патронами.

Раз командир взвода высказался по этому поводу, Цянь Дали оставалось только смириться. Впрочем, в накладе он тоже оставаться не привык и тут же прихватил с собой два ящика советских деревянных ручных гранат.

Сначала казалось, что запасы из маленького погреба-склада перетащить не удастся, но все добровольцы проявили подлинный революционный дух — не бояться ни трудностей, ни усталости — и выгребли со склада всё до последнего гранаты, не оставив ни единого патрона.

<http://bllate.org/book/22022/2289449>